

лений об особенностях интегрального типа нашей страны, его возможностях и слабых местах. Все это позволит по-новому взглянуть и на достижения и на проблемы каждой из стран. Однако мы живем в России, и эта книга в первую очередь посвящена исследованию именно отечественного менталитета. Иногда мы будем приводить примеры работы интегральных типов других стран, но в основном для того, чтобы на контрасте показать особенности нашего устройства.

ГЛАВА 2. ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ТИП РОССИИ СЕНСОРНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКСТРАВЕРТ

В предыдущей главе мы в общих чертах познакомили читателя с основами соционики и понятием интегрального типа страны. Опираясь на полученные знания, рассмотрим, как это выглядит на примере нашей страны, то есть перейдем непосредственно к изучению самой модели этого типа.

Поскольку книга, рассчитанная на самого широкого читателя, не предполагает глубокого научного изложения основ соционики, мы постараемся максимально просто объяснять материал, не перегружая текст сугубо научной соционической терминологией. Однако все же следует сказать несколько слов относительно того, как нужно понимать модель обработки информации, чтобы избежать терминологической путаницы.

В первой главе мы рассказывали об информационных потоках, которые существуют объективно и обрабатываются нашей психикой. Условно можно представить, что психика снабжена «принимающими устройствами», с помощью

100%	100%
20%	50%
50%	40%
80%	80%

которых эти информационные потоки могут быть обработаны. Эти «принимающие устройства» в соционике называются функциями. Мы можем использовать любой из восьми терминов (например, **структурная логика**), понимая под ним и информационный поток, если речь идет об объективно существующей информации, и соответствующую ему функцию, если мы говорим о психике.

Модель с условными процентами, о которой мы писали в первой главе, отражает, какой объем информации может обработать каждая из восьми функций.

Вообще, к сведению тех, кто впервые (а может, и не впервые) слышит про соционику, необходимо подчеркнуть, что это тонкая и глубокая наука, требующая детального изучения. И если вам все, что мы тут пи-

шем, показалось совсем простым, то только благодаря тому, что темой нашей является не сама соционика, а исследование интегрального типа нашей страны. И авторам ничего не остается, как быстро и максимально просто объяснить хотя бы азы соционики — здесь нам без них ничего не понять. Если же кто-то захочет впоследствии поинтересоваться этой наукой, то ни в коем случае не упадите в объятия банальной соционики, которой забит весь интернет. В Москве есть несколько школ, где соционикой занимаются профессионально. А банальная соционика — это сотни тысяч любителей, которые, прочитав две статьи, уже считают себя специалистами. Вследствие этого они немедленно создали сайты, написали горы наукообразной чуши и сидят на форумах, перетирая надуманные подробности, якобы относящиеся к соционике. Не советуем вливаться в их ряды. Но вернемся к нашей теме.

Вот так выглядит модель **сенсорно-логического иррационального экстраверта**, которую с помощью нашего словарика теперь может прочитать каждый, кто внимательно ознакомился с пояснениями в первой главе.

**Сенсорно-логический
иррациональный экстраверт
(модель А)**

●	□
⌚	▲
⌚	△
○	■

Собственно, эта модель как раз и описывает устройство менталитета (а значит, и жизни) нашей страны. Надеемся, что понимание информационного устройства России поможет нам в принятии собственной национальной идентичности.

Заранее хотим предупредить читателя, что перед нами стоит непростая задача изложить материал о большой и сложно устроенной стране с богатой и непростой историей и проанализировать его с точки

зрения соционики. Мы, авторы этой книги, живем в этой стране и знаем не понаслышке обо всех ее особенностях и проблемах. С одной стороны, мы должны максимально отстроиться от субъективных представлений и как можно более объективно описать ее жизнь и социально-культурные особенности, пропустив их сквозь призму соционического знания. С другой стороны, как гражданам этой страны мы не сможем избежать некоторой пристрастности, как бы

к этому ни стремились. Именно поэтому в подзаголовке книги мы и поставили слова «Пристрастно-беспристрастный анализ отечественного менталитета». Хотелось бы, чтобы наши читатели приняли это во внимание. Хотелось бы также, чтобы читатели не воспринимали нашу книгу ни как попытку бездумно возвеличить нашу страну, ни как попытку опорочить ее. Попробуйте вместе с нами взглянуть на наши социально-культурные, исторические и прочие особенности объективно и взвешенно, осмыслив все положительные и отрицательные стороны нашей Родины в некоем единстве. Ведь, как известно, наши недостатки являются продолжением наших достоинств!

АУТЕНТИЧНЫЕ ФУНКЦИИ

ПЕРВАЯ ФУНКЦИЯ (БАЗОВАЯ). ВОЛЕВАЯ СЕНСОРИКА (●)

Добро должно быть с кулаками

Да, ничего не поделаешь, здесь придется подтвердить самые худшие подозрения Запада, да и части сограждан в отношении нашей страны — мы опасные, brutальные, угрожающие. Дело тут в том, что по своей первой аутентичной функции, то есть от природы, наш тип относится к **доминантам**. Среди 16 типов есть только два доминанта. Это те типы, у которых в первой ячейке располагается **волевая сенсорика (●)**. При этом, как мы уже знаем, во второй ячейке модели нашего типа расположена **структурная логика**. Человек с такими характеристиками называется **сенсорно-логический иррациональный экстраверт**, или, по-другому, **Жуков**^{*}. Этот псевдоним он

^{*} Существуют разные системы наименования типов (по-другому этот тип называется СЛЭ или Маршал). Однако в нашей школе мы поддерживаем традицию А. Аугустинавичюте работать с псевдонимами. В этом есть своя логика. Ведь соционика описывает способы обработки информации, типы психики, то есть в первую очередь речь идет о типах людей. А у людей есть имена. В данном случае псевдонимы гораздо ближе к именам, чем другие названия, поэтому далее мы будем использовать псевдоним **Жуков** в качестве названия интегрального типа нашей страны. Такая практика широко используется в науке. И никого не смущает, что физические единицы измерения названы именами известных ученых: джоули, амперы, ватты, омы, паскалы и т.д. Надеемся, читатель понимает, что и в нашем случае не нужно представлять себе самого маршала Г. К. Жукова как личность. Личностные и типовые особенности в профессиональной соционике не принято смешивать.

получил в честь маршала Георгия Константиновича Жукова, который также обладал этим типом. Таким образом, **Жуков** и есть интегральный тип нашей страны.

Чтобы не путать псевдонимы типов с именами исторических личностей, типы мы всюду будем писать *жирным курсивом*.

Итак, по своему интегральному типу Россия — это **доминант**. Нравится это кому-то или не нравится. Нашим национальным былинным героем всегда был богатырь Илья Муромец, который, как вы помните, лежал на печи 33 года, а потом встал и всех победил. Самым масштабным российским правителем был Петр I Великий, который прорубил окно в Европу и радикально изменил направление развития России. А из нашей недавней истории — маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, после войны получивший народное прозвище «Маршал Победы». И все они являются представителями типа **Жуков**.

Так что же такое доминант? Объясняем снова на пальцах, и продемонстрировать это проще всего с помощью зоопсихологии. Доминант — это такое существо, которое предъявляет свои права на что-то, а остальные (особи, которые не являются доминантными) вынуждены ему уступить, не рискуя ввязываться в открытый конфликт. То есть доминант никого не спрашивает, можно или нет. Он просто сообщает, что правила изменились и теперь мы действуем в новых обстоятельствах. Мы видим такое поведение уже у детей этого типа, когда они, приходя в песочницу, сообщают играющим там детям, что теперь все будут играть в другую игру. (Так, в частности, Россия вернула себе Крым. Она и не собиралась с кем-то воевать, что-то захватывать. Она просто сообщила всем остальным, что ситуация изменилась. С этого момента правила будут другими. И это не обсуждается.)

Но вернемся к объяснениям. Хотим еще раз обратить внимание читателей, что мы вовсе не сравниваем страны с животными. Но мы используем эти аналогии, чтобы стали понятны некоторые реалии, которыми оперирует соционика. Например, если лев (тигр, медведь — выберите то, что вам больше понравится) подходит к куску мяса, то более мелкие хищники отдадут ему этот кусок без боя. Они могут рычать, скулить, выражать свое недовольство,

но в драку не полезут. Это просто глупо, потому что заранее ясно, что лев гораздо сильнее. Он берет себе добычу **по праву сильного**. Другое дело, если на кусок мяса будут претендовать два доминанта. Тогда, конечно, возможна схватка. Однако в обычных условиях доминанты не стремятся эскалировать агрессию. Они отлично понимают, чем может закончиться столкновение, и идут на него только в крайних случаях. И, наоборот, к агрессии часто прибегают как раз не доминантные существа, а те, кто вынужден в определенных обстоятельствах побороться за что-то ценное (детенышей, питание, нору). И тогда они пытаются продемонстрировать себя доминантами и кидаются на противника. В результате таких своих действий они не превращаются в доминантов, но проявляют агрессию, чтобы напустить на себя более грозный вид и утратить противника, то есть они пытаются вести себя **как доминанты**, подражая им.

Отличным и отчасти анекдотичным примером, который все еще сохранился в памяти людей, является поведение Михаила Саакашвили с его попыткой натравить Грузию на Осетию, а также обошедшими все каналы кадрами, где он в ужасе жевал свой галстук. Так проявляется слабость его **волевой сенсорики**: ему очень нравится мнить себя сильным, волевым человеком, лидером, но в итоге получается клоун. Когда в Киеве он бегал вместе с толпой и угрожал кинуться с крыши, то выглядел истерично и смешно. Так не доминантный тип пытается подражать доминанту, но, конечно же, он не убедителен в этой роли.

В целом доминант не агрессивен. Он и так уверен, что сможет получить то, на что претендует. Однако если доминант встает на тропу войны, то это может быть страшно.

Зримо представить себе тип **Жуков** нашим согражданам очень легко. Если речь идет о мужчине, то это наш так хорошо знакомый «настоящий мужик».

«Ты мужик или не мужик?» — это вопрос, рожденный **Жуковым** и про **Жукова**. **Жуков**, конечно, мужик. Вспоминается популярная песня «В хоккей играют настоящие мужчины, // Трус не играет в хоккей...» — это тоже про них.

Именно вот такие бесстрашные мужчины бросаются в ледяную реку, видя, что собака мечется по льдине или медведь тонет во время ледохода. Они спасают людей на пожаре, тонущих детей, страну во время войны. В экстремальных ситуациях нет равных **Жукову** по силе и отваге. Да и сам **Жуков** чувствует себя максимально нужным именно в экстремальных ситуациях. В том числе во время военных действий.

Жуков — серьезный противник. В бою он показывает себя как бесстрашный и храбрый воин. Именно поэтому наша армия исключительно действенная. Обработка информации по аутентичному информационному потоку происходит наиболее квалифицированно, экспертно. Это значит, что мы лучше всего накапливаем информацию по любым видам вооружения, по организации армии и по ведению военных действий, одним словом, мы экспертно разбираемся в том, как биться, как спасать, как воевать. Мы хорошо разбираемся в этом просто в силу нашего интегрального типа, и мы умеем это делать. Понятно, как трактовать то или иное событие, понятно, что нужно предпринять. **Волевая сенсорика**, отвечающая в числе прочего за ведение боевых действий, у России является аутентичной, а у США находится в квадрате имитации. Поэтому эффективность боевых действий в Сирии российской и американской армий по определению должна была быть разной. Что и подтверждается реальным положением дел.

“

Броня крепка и танки наши быстры.

”

Мы описали мужчин типа **Жуков**. Скажем несколько слов и о женщинах этого типа. Женщина типа **Жуков** — это та самая, которая «Коня на скаку остановит, // В горящую избу войдет». Это женщины, обладающие сильным независимым характером. Они прекрасные организаторы, причем крупного масштаба. (Не забудем, что при этом они — женщины! И к тому же очень ранимые.)

Не случаен и наш национальный символ матрешка. Как он возник? Когда слышишь русское имя Матрена (Матрона), перед глазами встает образ крепкой крупной женщины. От этого имени и родилось ласковое «матрешка». Помимо того, что матрешка дородная, она также еще собирает всех под свою опеку (много маленьких матрешек внутри, одна другой

меньше). Опекать других, брать под свое покровительство — одно из проявлений **волевой сенсорики**.

Можно обнаружить в нашей культуре и еще одно наследие прошлого, связанное с интегральным типом нашей страны: это обращение по имени-отчеству и на «вы» — такое есть только в России. Конечно, сегодня, на фоне того, что американского президента, например, можно называть просто по имени — Билли или Барак — и использовать для обращения универсальное местоимение you, наш подход воспринимается немного устаревшим. (При этом такое обращение и ныне сохраняется по отношению к официальным лицам, врачам, преподавателям, учителям и т. д.) В прежние же века, когда в силе были сословные различия, которые в дореволюционной России усиливали уважительное отношение к власти имущим, обратиться к какому-нибудь генералу типа **Жуков** или помещице этого типа на «ты» было просто невозможно. Из литературы и истории мы также знаем, что даже дети к родителям обращались на «вы», причем не только в дворянских, но и в крестьянских семьях. Так что и этой традицией мы обязаны нашему интегральному типу.

Переходя теперь от человеческого к геополитическому масштабу, отметим, что именно поэтому при выстраивании отношений с Россией попытка ее унижить, принизить ее роль в мире — это самая большая ошибка, которую можно совершить. Это примерно то же, что тыкать палкой в тигра или — уж коли Россию так любят сравнивать с медведем — в медведя. Существенного вреда ему это не причинит, а вот разозлится он, в конце концов, обязательно.

“

Не буди лихо, пока оно тихо.

”

Обычно совершают эту ошибку как раз те политики и страны, которые не являются доминантными по своей природе и не могут до конца понять последствий своих действий. Вспомним хотя бы того же Михаила Саакашвили или покойного американского сенатора Джона Маккейна. Нормальные отношения с **Жуковым** невозможны без демонстрации уважения. И только тогда **Жуков** ответит тем же. В противном случае возникает сильное напряжение.

Жуков — это силовой лидер, который оценивает любую ситуацию по принципу «кто сверху». И сверху, естественно, всегда должен быть он.

Одна шестая часть суши

Для **Жукова** как волевого сенсорики территория является важнейшим ресурсом. Причем не столько в экономическом, сколько в геополитическом плане. Поэтому вопросам присоединения новых земель Россия во все времена уделяла очень большое внимание. И никакой другой интегральный тип не был бы в состоянии удержать такую огромную территорию, кроме страны с интегральным типом **Жуков**.

В силу того, что процесс присоединения земель шел постоянно (а, следовательно, в состав России принимались все новые народы), в нашей стране выработался богатый опыт, как уживаться в многонациональной среде с представителями разных вероисповеданий. Поэтому сейчас довольно забавно наблюдать, как некоторые небольшие европейские государства, на всем протяжении своей истории имевшие достаточно однородный состав населения, учат Россию толерантности и уважению прав меньшинств.

Интересно отметить, что модель присоединения новых территорий в Российской империи и в СССР в корне отличалась от политики других европейских государств. Если для европейцев основой экономики была колониальная политика, то Россия всегда принимала новые территории в свой состав, давая новым народам фактически такие же права, как и своей титульной нации — русским.

По состоянию на 1914 год Российская империя была вторым по площади государством в мире (после Британской империи, включавшей все ее колонии), а Советский Союз на момент распада был самым крупным государством мира по площади и занимал $\frac{1}{6}$ часть суши. Да и сейчас наша страна совсем не маленькая и остается крупнейшим по площади государством в мире.

“

*Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.*

”

Часто можно услышать: «А чем тут гордиться? Сейчас развитие экономики гораздо важнее, чем просто площадь!» И затем нам в пример ставят Европу и Америку, где очень хорошо развита экономика, а Россия, дескать, отстает, вот и нечем ей гордиться, кроме как территорией, а также выигранной более 70 лет назад войной и успехами своей военной промышленности. А меж тем,

как показывает нам структура нашего информационного устройства, это и есть наш главный стержень. Надеемся, читатель теперь понимает глубинные истоки такой оценки Россией себя и своего места в мире. Можно посыпать голову пеплом и мечтать о другом национальном складе, но он такой, какой есть. И другим он не будет. Нужно научиться уважать свое, независимо от того, что другим странам это, скорее всего, не нравится. Ну что ж, у них другие интегральные типы, поэтому для них что-то другое является ценностью в национальном масштабе, а мы устроены иначе. И для нас важно именно это. (Но, разумеется, не только это!) Почему же это плохо?

Заборы, дома и машины

Для примера того, как по-разному понимается территория в разных странах, приведем Швецию. Интегральный тип Швеции таков, что наша самая главная **волевая сенсорика** (●) находится у нее в самой слабой позиции, то есть в **болево́й точке**. Это значит, что и у представителей этого типа, и у этой страны весьма слабые представления о месте (территории) и необходимости его иметь, а также защищать. В России везде, куда бы мы ни посмотрели, будь то город или дачный поселок, мы всюду увидим заборы. Так **Жуков** обозначает, где чья территория. И если хозяин соседнего участка попытается сдвинуть забор хоть на полметра, скандала не избежать. Так у нас понимается место и так принято к этой теме относиться.

Интегральный тип Швеции (Робеспьер)

□	▲
●	◻
○	◼
■	△

В Швеции заборов вообще нигде нет.

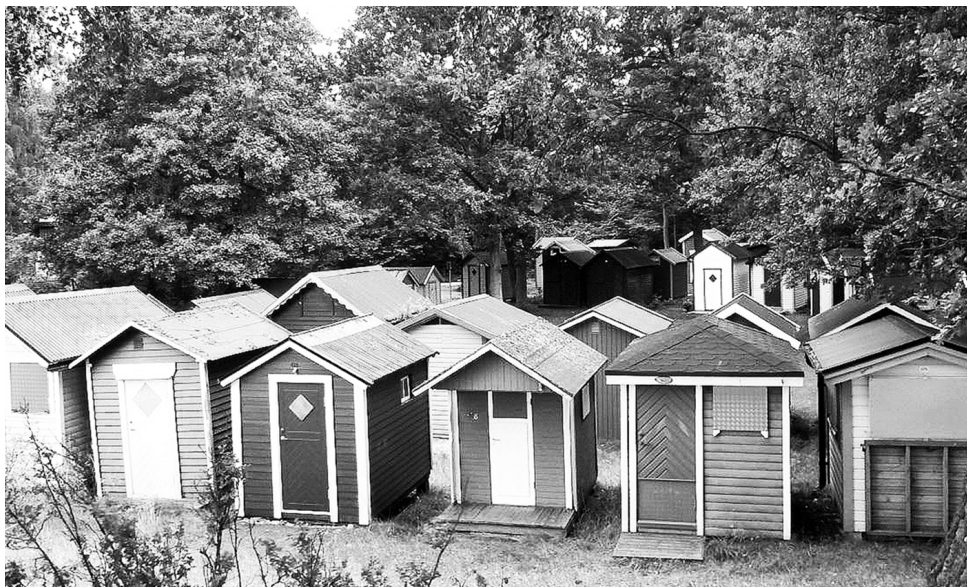
Дачные домики стоят в живописном беспорядке среди деревьев, а между ними — небольшие полянки, представляющие собой то ли общее, то ли ничье пространство. И люди живут рядом друг с другом вполне мирно. Более того, на законодательном уровне закреплено право каждого человека иметь доступ на любую территорию.

Волевая сенсорика как аутентичная функция означает также, например, и владение имуществом. Для **Жукова** важно, чтобы его имущество было солидным, недаром он доминант. Поэтому тот же дачный дом строится большим. И если у соседа дом одноэтажный, то у **Жукова** будет двухэтажный. А если у соседа двухэтажный, то у **Жукова** он должен быть

трехэтажный. Вокруг дома, который зачастую больше похож на крепость, обычно располагается обширная территория, огороженная крепким забором.

А в Швеции на берегу моря можно увидеть вот такие домики.

Сюда люди приезжают на выходные, чтобы провести время у моря. В таком домике есть одно место, где можно прилечь вдоль стенки (если домик доста-

точно длинный), маленький столик у противоположной стенки, раскладной стул и небольшое пространство, где можно поставить сумку с купальниками и бутербродами. Есть совсем маленькие домики. Есть домики побольше, с крохотной верандой на два раскладных стула или с чердачком. Напрашивается мысль, что более крупные домики, видимо, принадлежат шведским **Жуковым**.

Сегодня в Москве наблюдается новая тенденция — загораживать въезд в каждый двор шлагбаумами. Каждый пытается застолбить свою территорию, невзирая на то, что это не только создает неудобства, но и чревато проблемами, связанными с доступом на территорию экстренных служб. Ведь если, например, случится пожар и будет повреждена система управления этим шлагбаумом, то пожарные не смогут вовремя прийти на помощь, и кто-то может погибнуть. Да и у «скорой помощи» зачастую каждая секунда на счету. Уже было много случаев, когда «скорая помощь» не успевала помочь человеку только из-за того, что кто-то не захотел ее пропускать. Но об этом заранее никто не думает. Желание почувствовать себя «полноправным владельцем» своей территории и решать, «кого пущать, а кого не пущать», оказывается сильнее здравого смысла.

Мы уже видели пример этого, когда сначала (в 2002 году) на всех автобусах поставили турникеты, а теперь их так же централизованно демонтируют, потому что, как оказалось (всего через каких-то 16 лет эксплуатации!), это существенно замедляет скорость посадки пассажиров! Как будто это и так было сразу не понятно! Но стремление все закрыть и «не пущать» все равно оказывается сильнее. Так уж мы устроены.

Наивно было бы думать, что эта проблема родилась только сегодня или 16 лет назад. Вот что мы читаем в бессмертном произведении Ильфа и Петрова «12 стульев» (1927 г.):

«Тысячи парадных подъездов заколочены изнутри досками, и сотни тысяч граждан пробираются в свои квартиры с черного хода. Давно прошел восемнадцатый год, давно уже стало смутным понятие — “налет на квартиру”, сгинула подомовая охрана, организованная жильцами в целях безопасности, разрешается проблема уличного движения, строятся огромные электростанции, делаются величайшие научные

открытия, но нет человека, который посвятил бы свою жизнь разрешению проблемы закрытых дверей.

Кто тот человек, который разрешит загадку кинематографов, театров и цирков?

Три тысячи человек должны за десять минут войти в цирк через одни-единственные, открытые только в одной своей половине двери. Остальные десять дверей, специально приспособленных для пропуска больших толп народа,— закрыты. Кто знает, почему они закрыты! Возможно, что лет двадцать тому назад из цирковой конюшни украли ученого ослика, и с тех пор дирекция в страхе замуровывает удобные входы и выходы. А может быть, когда-то сквозняком прохватило знаменитого короля воздуха, и закрытые двери есть только отголосок учиненного королем скандала...

В театрах и кино публику выпускают небольшими партиями, якобы во избежание затора. Избежать заторов очень легко — стоит только открыть имеющиеся в изобилии выходы. Но вместо того администрация действует, применяя силу. Капельдинеры, сцепившись руками, образуют живой барьер и таким образом держат публику в осаде не меньше получаса. А двери, заветные двери, закрытые еще при Павле Первом, закрыты и поныне.

Пятнадцать тысяч любителей футбола, возбужденные молодецкой игрой сборной Москвы, принуждены продираться к трамваю сквозь щель, такую узкую, что один легко вооруженный воин мог бы задержать здесь сорок тысяч варваров, подкрепленных двумя осадными башнями.

Спортивный стадион не имеет крыши, но ворот есть несколько. Все они закрыты. Открыта только калиточка. Выйти можно, только проломив ворота. После каждого большого состязания их ломают. Но в заботах об исполнении святой традиции их каждый раз аккуратно восстанавливают и плотно запирают».

Отличаются в этих двух странах и транспортные средства. В России каждый, кто может себе это позволить, покупает большую черную машину и едет на ней как на танке. Это наш отечественный размерчик. В Швеции повсеместно пропагандируется велосипед как наиболее экологичный вид транспорта — не нужен бензин, значит, и дешевле, и не отравляет воздух. Также велосипеду

не нужно столько места для парковки как машине. Одним словом, велосипед полезнее и существенно дешевле. А вот в стране с интегральным типом **Жуков** не экономят на внешнем виде (а машина — это внешний вид!). И на том, чтобы выглядеть престижно, денег не экономят. Дорогая большая брутальная машина покажет каждому на дороге, кто здесь главный.

Где бы **Жуков** ни находился, он стремится занять исключительное положение. На дороге он зачастую, невзирая на правила, поворачивает просто на «счет три». Задача остальных машин — быстро увернуться, чтобы «не путаться под ногами» у **Жукова**. В обыденной городской жизни это проявляется в том, что, выходя на улицу, мы фактически попадаем в боевую обстановку: мы не застрахованы от того, что нас толкнут при входе в метро, оттеснят с нашего места или не пропустят в городском транспорте. Такой стиль нашего взаимодействия в социальном пространстве отражает воплощенную в жизнь **волевою сенсорику**, где каждый должен бороться за свое место и за свое право получить то, на что он претендует. Конечно, это бесконечно далеко от английского «Пожалуйста, пожалуйста! Нет, я пройду после вас!».

Сильно усугубил эти проявления в народе период советской власти, когда люди вынуждены были биться в очередях за право получить продукты и товары раньше других. Намного лучше ситуация стала сейчас, когда уже практически нет очередей и многие пересели на личный транспорт. Тем не менее до сих пор можно встретить агрессивно настроенных представителей типа **Жуков** старшего поколения, которые, встав в автобусе поперек прохода (то есть заняв свое место — ●), ни за что не дадут вам пройти. Они также с завидной регулярностью лезут вне очереди, провоцируя конфликты с другими людьми (в магазине, в поликлинике, на почте), даже если очередь состоит из 2–3 человек. Это тяжелое наследие советских времен, которое отражает борьбу **Жукова** за место под солнцем. Ведь **Жуков**, обладая **волевой сенсорикой**, претендует на особое место. Он считает себя главным и не желает толкаться как рядовой член общества наравне со всеми.

Великая военная держава

Жуков любую ситуацию воспринимает с точки зрения борьбы. А борьба в обязательном порядке подразумевает как врага, так и соратников. Враг — это не обязательно человек или другое государство. Врагом могут быть, например, обстоятельства или стихия. Покорение целины, индустриализация,

коллективизация — все это также примеры ситуаций, в которых необходимо бороться. Ну а с обычными врагами все вообще понятно. Как только появляется внешний враг, **Жуков** сразу же мобилизуется. Вот почему образ внешнего врага постоянно встает перед нами на протяжении всей нашей истории. Самым же крайним проявлением борьбы является война. Обладая такой сильной **волевой сенсорикой**, России ничего не остается, кроме как быть великой военной державой.

“

Если завтра война, если завтра в поход...

”

Очень точно о России сказала Маргарет Тэтчер: «Я не знаю, какой капитализм строят русские. . . Россия всегда была великой военной державой». Добавим от себя: она и остается ею. Поэтому в нашей стране любят военные парады. И по той же самой причине для русского народа по-прежнему актуальной является ее военная история. Хотя жителям других стран может быть непонятно, зачем постоянно возвращаться к событиям Второй мировой войны, которая закончилась более 70 лет назад, тем не менее для России это — часть ее истории и Великой Победы. Любим мы также вспоминать подвиг Минина и Пожарского, Ивана Сусанина, Ледовое побоище, битву на Куликовом поле, переход Суворова через Альпы, победу русской армии во главе с Кутузовым в Отечественной войне 1812 года над Наполеоном и другие славные военные подвиги наших предков. Это — часть нашего менталитета. И нам не нужно стесняться своего естества. Ведь не стесняются же американцы своего прагматизма или немцы своей расчетливости. Да никому и в голову не придет стыдить их за это!

Обратная сторона медали

В то же время у **волевой сенсорики** (как, впрочем, у любого информационного потока) есть своя оборотная сторона. Например, живя в России, можно заметить, что борьба пронизывает всю нашу жизнь на всем социальном пространстве. В СМИ часто можно встретить сообщения о том, что неизвестно кто построил дом на территории городского парка или заповедника, поставил забор поперек общей дороги, лишив остальных жителей возможности выезжать с дачных участков на трассу, либо огородил забором территорию до самой воды, лишив дачников возможности пользоваться пляжем на бере-

гу озера или водохранилища. Как правило, такие захваты сопровождаются выставлением охраны, которая не отвечает на вопросы журналистов, а то и пускается врукопашную и разбивает их камеры.

С другой стороны, государство тоже нисколько не стесняется разрушать частные дома, выселять людей с их участков, зачастую действуя вне поля закона. Часты случаи вырубки лесных массивов и незаконного строительства спортивных сооружений на территориях парков, зон отдыха или заповедников и т. д., и т. п. Одним словом идет постоянная силовая борьба, из-за которой люди чувствуют себя как на поле боя, в постоянной опасности, в неуверенности, что у них не отберут их дом или участок, не застроят ближайший парк или заповедник. **Жуков** как доминант абсолютно легко способен вести себя как бандит. Все это приводит к повышенной нервозности и раздражительности, а также к постоянной готовности вступить в схватку. Повышенная агрессивность людей внутри страны связана с весьма беспардонным покушением на их собственность. Что частные лица, что государственные органы часто руководствуются принципом «Кто смел, тот и съел».

Такова, безусловно, одна из неприятных сторон проявления **волевой сенсорики** в нашей стране. И это не способствует большой любви народа ни к государству, которое позволяет себе такие выпады, ни к частным собственникам, к которым у народа и так отношение, мягко говоря, не радужное в силу исторических причин. Если Россия стремится к построению государства, где у людей будет больше доверия к власти, а также к частной собственности, нужно действовать в рамках правового поля, на основании закона (вторая аутентичная функция типа **Жуков** дает все возможности для этого), а не прибегать к бандитским методам только потому, что против лома нет приема. Пора бы уже переходить от беспредела к цивилизованным формам жизни внутри страны.

«Да, мы умеем воевать, но не хотим, чтобы опять...»

В 1961 году советский поэт Евгений Евтушенко написал стихи, ставшие популярной песней «Хотят ли русские войны?» с такими строчками:

Да, мы умеем воевать,
Но не хотим, чтобы опять
Солдаты падали в бою
На землю горькую свою.

Тогда, в послевоенном мире, во время поездок по странам Западной Европы и Соединенным Штатам Америки поэта часто спрашивали: «Хотят ли русские войны?» Как видим, сегодня вопрос о том, насколько опасна Россия и насколько она угрожает миру, стоит для западных стран по-прежнему остро. То нам сообщают, что Прибалтика обратилась к НАТО с мольбой о защите от русских, которые вот-вот сбросят на них атомную бомбу, то нам рассказывают, что в Польше после возвращения Крыма в Россию население бросилось скупать оружие в ожидании нападения России, в других странах охотно снимают фильмы на эту тему. Доносятся и другие истерические всплески на тему неотвратимости русского вторжения.

«Вы, ребята, должны понимать, что играете с исторической памятью народа-победителя. И эйфория, в которой сейчас находится российское общество, — это вполне оправданная эйфория народа, который не только победил в войне, но воюет до сих пор. Старушка Европа со своими хорошо накачанными экономическими мускулами испытала шок и объявила нас агрессором, хотя мы в ее сторону даже не посмотрели».

Алексей Мухин

Да, действительно, **Жуков** создан для того, чтобы бороться и побеждать. За этим стоит его природная доминантная сущность. Однако хочется еще раз подчеркнуть, что природная доминантность не тождественна агрессивности.

«Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет»

Исторически сложилось так, что Россия, располагая большой территорией и богатыми ресурсами, всегда обладала достаточной привлекательностью для других государств, которые с определенной периодичностью нападали на нашу страну. В силу этого в народной памяти сохранились воспоминания о разрушительных последствиях военных вторжений со стороны татар, турок, шведов, поляков, французов, немцев. Россия как ни одна другая страна знает, помнит, почти физически ощущает, что такое истребление коренного населения, уничтожение деревень и сел, бомбежки городов, пожары, бежен-

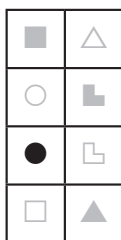
цы, сироты, нищета, лишения и голод, мародерство, которые всегда являются неизбежными спутниками войны. Совсем недавно, лишь 70 лет назад, нами также пережиты и потому абсолютно понятны тяготы восстановления жизни в послевоенные годы и бедность. Память об этом осталась в культуре, впечаталась в наше национальное сознание.

Едва ли жители Швеции, Швейцарии или США, на территории которых уже по несколько столетий не было масштабных интервенций, в полной мере могут понять мироощущение жителей России. И до сих пор часто можно слышать от людей такие слова: «Лишь бы не было войны!». Надо понимать, что национальное сознание нашей страны, не раз пострадавшей от нападений, ориентировано на защиту своих национальных интересов, а не на агрессию против других стран. **Волевая сенсорика** России проявляется в другой установке: «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля!» Эти слова в 1938 году прозвучали в фильме «Александр Невский». И они означают, что в случае агрессии страна сумеет себя защитить. В свое время депутат Госдумы Сергей Железняк произнес такие слова: «Помогать тем, кто оказался в беде, и останавливать войны — часть нашего национального духа». Вот такие у нас установки по **волевой сенсорике**. Впрочем, наш менталитет, как видим, недоступен для понимания западного сознания, поэтому недоверие к России всегда остается.

С другой стороны, можно понять нежелание Запада принимать Россию в состав каких-то международных образований, брать в союзники, налаживать партнерские отношения. Доминант в любом случае пугает окружающих, даже если он не производит никаких недружественных действий. Другие вполне могут считать, что не проявляет до поры до времени, но в любую минуту может проявить. Ведь доминантность никуда не спрячешь. Именно поэтому у России фактически нет друзей. Сегодня некоторая наша наивность в отношении дружественности и партнерства с другими странами постепенно уступает место более взвешенному подходу и реалистической оценке ситуации. В политических дебатах или комментариях дипломатов часто можно услышать цитату из Александра III: «У России нет друзей. Они боятся нашей огромности. У нас есть только два надежных друга — русская армия и русский флот». Сегодня мы все более спокойно, с каким-то мудрым принятием констатируем, что у нас могут быть союзники, чьи интересы на данном отрезке времени могут совпадать с нашими. И такой подход к теме взаимоотношений с другими странами очень радует.

Что же касается агрессии, то ее наиболее охотно и часто не к месту проявляют как раз те, у кого она в слабых позициях. Посмотрим на расположение **волевой сенсорики** в модели интегрального типа США (**логико-интуитивный рациональный экстраверт**, или **Джек Лондон**).

Интегральный тип США (Джек)

Волевая сенсорика, как видим, находится в детском блоке. Это означает, что данный информационный поток обрабатывается не вполне квалифицированно, но при этом он является очень и очень любимым. То есть такое расположение **волевой сенсорики** в модели **Джека** означает его влюбленность в агрессию, упоенность агрессией и окрыленность агрессией. Это можно сравнить со счастьем, которое испытывает маленький мальчик, во-

инственно размахивая палкой и воображая себя грозным воином. Может ли такой мальчик причинить вред безоружному человеку? Конечно. Понимает ли он до конца ответственность за свои действия? Ответ ясен любому взрослому человеку. Возможно, через эту метафору нашим читателям лучше будет понятен характер проявления **волевой сенсорики** из детского блока.

Кстати, если мы хотим получить представление об этом на каких-то примерах великих личностей, то отметим, что в такой же позиции находилась **волевая сенсорика** у Наполеона Бонапарта и Гитлера (оба — тип **Гамлет, этико-интуитивный рациональный экстраверт**) — воинственных харизматических лидеров, развязавших две мировые войны и совершивших вторжение на территорию России. Да и США, обладая схожим устройством обработки информации, не отказывает себе в удовольствии то сбросить пару ядерных бомб на Японию, то налететь с бомбардировками на ту или иную страну. Так **Джек**, не являясь доминантом, тем не менее испытывает счастье от возможности осуществить агрессию и почувствовать себя хозяином положения. При этом оценка своих действий, произведенных из детского блока, всегда является неадекватной и завышенной. Поэтому американские политики никак не соглашались с тем, что российская армия гораздо эффективнее действует в Сирии, чем американская. Признаться в том, что действия российских воздушно-космических сил оказались эффективнее, чисто психологически им как-то обидно. А с учетом того, что **волевая сенсорика** находится у них в детском блоке, прямо-таки в буквальном смысле по-детски обидно.

В отличие от «детской» **волевой сенсорики Джексона и Гамлета**, аутентичная **волевая сенсорика Жукова** абсолютно адекватно понимает и просчитывает все последствия проявления агрессии, а также свою ответственность за нее. Например, в ситуации, когда Турция сбивла в Сирии российский военный самолет, со стороны западных стран было видно полнейшее непонимание поведения России. Отказ от резких движений и от непосредственной агрессии, сдержанность в принятии ответных мер против Турции в этой ситуации были восприняты многими западными политиками и журналистами как свидетельство слабости, если не трусости, со стороны России.

Чтобы правильно оценить действия России, надо понимать природу доминантного типа. Он не является ни психопатом, ни истериком, чтобы необдуманно кидаться в драку. Аутентичная **волевая сенсорика** как раз и позволяет ему принимать взвешенные решения, понимая ту меру ответственности, которую он несет в данной ситуации. Однако подобного рода давление на **Жукова** не проходит бесследно: в конечном итоге **волевая сенсорика** может сработать как сжатая пружина. Поэтому нужно понимать, что Запад затевает с Россией опасные игры: подобного рода действия против доминанта добром обычно не кончаются.

Национальная идея

Жуков — это один из двух типов, для которых критически важно наличие миссии. Миссия для **Жукова** — это очень большое, масштабное дело, которое в идеальном случае должно захватить его на всю жизнь. Это также справедливо и на уровне целой страны. Самая серьезная задача для **Жукова** — это война, которая автоматически обеспечивает и полную мобилизацию всего народа, и благородную масштабную миссию — защиту своей Родины. Но миссией может быть, конечно, не только война. Так, в годы социализма советское государство ставило перед страной глобальные задачи: строительство коммунизма (сначала в СССР, а затем и во всем мире), покорение целины и космического пространства, индустриализацию всей страны.

Будучи экстравертным типом, **Жуков** от природы устроен так, что стремится все больше расширять зону своего влияния и, конечно же, быть первым. Поэтому и миссия у него всегда глобальна. В те исторические периоды, когда такая широкомасштабная задача у страны находилась, Россия мобилизовалась, поднималась и объединялась для ее решения. Причем, несмотря на трудности,

это воодушевляло всю страну. Отсутствие такой задачи, наоборот, приводит наш народ к разложению или застою.

Национальный менталитет США в этом смысле сильно отличается от нашего. В основе любых решений там лежит прагматизм, страна осуществляет те или иные задачи не потому, что считает их своей миссией, а потому, что они могут открыть какие-то дополнительные возможности и принести выгоду. Например, задача вывести страну в космос в свое время вовсе не трактовалась американцами в таком ключе, что вся страна должна потуже затянуть поясок и сделать это ради того, чтобы быть первой, как это было в СССР. А ведь первый полет Гагарина был совершен уже в 1961 год — всего через 16 лет после завершения самой кровопролитной и разрушительной войны на нашей территории! Мотивация у нашей страны такая, что чем масштабнее задача, тем она более интересна. Такая задача воодушевляет народ, сплачивает его, вдохновляет его на подвиги — пусть, как уже говорилось, они даже сопряжены с лишениями. **Жукова** трудностями и лишениями не испугаешь.

После перестройки в силу определенных исторических причин Россия на долгие годы отказалась от какой бы то ни было идеологии. Поэтому и сегодня вопрос о национальной идее остается открытым. Безусловно, решить эту задачу в рамках одной книги едва ли удастся. Однако мы еще вернемся к этой теме после того, как расскажем об интегральном типе нашей страны в целом. Но уже сейчас, когда мы познакомили наших читателей с базовой информационной характеристикой России, **волевой сенсорикой**, становится понятно, что национальная идея непременно должна включать гордость за нашу военную историю, победы нашей страны, патриотизм — как бы нас ни критиковали за это.

*Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые.*

В. Высоцкий

Именно поэтому, когда на 70-летию Победы сотни тысяч наших сограждан вышли на акцию «Бессмертный полк», это было совершенно точное попадание в российскую ментальность. И хотя либерально настроенные представители интеллигенции хотели представить дело так, что все это не более чем «обязаловка» и «показуха», на самом деле акция «Бессмертный полк» действительно

затронула глубинные струны национального самосознания. Масса россиян, от простых людей до руководителей государства, объединились и откликнулись на этот призыв! 9 мая 2015 года стал днем настоящего эмоционального подъема для страны и, несомненно, укрепил идею нашей **национальной идентичности**.

Гордость

Гордость является одной из наиболее глубинных потребностей типа **Жуков** (снова **волевая сенсорика**): он хочет гордиться страной, победой, достижениями, детьми, домами, машинами и т.д. Всем, что он считает своим. Ну и, разумеется, собой как самым главным и самым достойным. В советские годы гордость за страну была выражена строчкой из песни: «Я другой такой страны не знаю, // Где так вольно дышит человек». А в шуточной форме об этом спел известный советский бард Юрий Визбор:

Зато мы делаем ракеты,
Перекрываем Енисей,
И даже в области балета
Мы впереди планеты всей.

Тема национальной гордости, а также обсуждение ситуаций, когда нам гордиться нечем, сегодня часто поднимается в СМИ. Это тоже отражает особенности нашего национального характера: **Жуков** не может быть вторым, он должен быть первым! На то он и волевой сенсорик, то есть доминант! Такое представление очень глубоко зашито в нашем национальном самосознании. И это правильное представление, которое находится в согласии с нашей национальной идентичностью.

Если в силу обстоятельств **Жуков** унижен, беден, болен, выбит из колеи (такое тоже случается!), он страдает и стремится вернуться к естественному для него положению главного. Так произошло с нашей страной в годы перестройки. Сейчас, оглядываясь назад, страна в какой-то мере испытывает стыд за свое тогдашнее униженное положение и возвращается к тому состоянию, которое определено природой нашего интегрального типа. Благо в потенциале все у нас для этого есть.

Свобода как воля

Россия очень привержена идее свободы, но несколько не в том ключе, как это принято понимать в западных странах. Если там свобода необходима

для чего-то, то в России это всегда свобода от чего-то, а именно от ярма на шее. И это тоже непосредственно связано с аутентичной **волевой сенсорикой**. История России помнит мощные народные восстания, партизанское движение, которое впервые возникло как явление в России во времена Отечественной войны 1812 года и очень ярко заявило о себе в годы Великой Отечественной войны. **Жуков** не любит подчиняться, зато умеет возглавлять большие массы людей, направляя их действия к общей цели. И этот почерк хорошо просматривается во всех упомянутых исторических явлениях.

У России независимый, гордый и непокорный характер. И если дело доходит — как это не раз случалось в истории — до попытки поработить эту страну, то в народе просыпается недюжинная сила, несгибаемое упорство и воля к победе. И все это направляется на одну задачу — уничтожить агрессора, не допустить порабощения. И, как показывает история, нам это удастся.

Отлично выражен русский характер в песне Владимира Высоцкого «Иноходец»:

Я скачу, но я скачу иначе,
По полям, по лужам, по росе...
Говорят: он иноходью скачет.
Это значит иначе, чем все.

Но наездник мой всегда на мне, —
Стременами лупит мне под дых.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды!

Мне сегодня предстоит бороться.
Скачки! Я сегодня — фаворит.
Знаю — ставят все на иноходца,
Но не я — жокей на мне хрипит!

Он вонзает шпоры в ребра мне,
Зубоскалят первые ряды.
Я согласен бегать в табуне,
Но не под седлом и без узды.

Для нас здесь важны ключевые слова: «не под седлом и без узды». Поэтому наша свобода — так, как ее понимаем мы — это фактически воля.

Кто помнит песню, тот знает, что произошло дальше:

Что со мной, что делаю, как смею –
Потакаю своему врагу!
Я собою просто не владею,
Я прийти не первым не могу!

Что же делать? Остается мне
Вышвырнуть жокея моего
И скакать, как будто в табуне,
Под седлом, в узде, но без него!

Я пришел, а он в хвосте плетется,
По камням, по лужам, по росе.
Я впервые не был иноходцем,
Я стремился выиграть, как все!

Вот такой упрямый и своевольный характер, вот такое стремление всегда быть первым и свободным. Напомним, **волевая сенсорика** — основная характеристика типа.

Россию можно представить как своего рода иноходца. И если Европа и США давно научились ходить «под седлом» и «в узде» законов, Россия в значительной мере выбивается из такого стиля жизни. Приходит на память недавно рассказанная кем-то история. Один из наших соотечественников решил купить дом и поселиться в Швейцарии. На Рождество он, как и все соседи, поставил во дворе елку. Однако очень скоро к нему явился сам бургомистр и сообщил, что соседи жалуются, так как елка стоит криво. Наш герой был озадачен и хотел было поспорить с этим. В ответ на его возражение бургомистр вынул из кармана отвес, приложил к столу дерева и продемонстрировал, что он отклоняется от вертикали на два градуса, а затем настоятельно попросил устранить нарушение.

До такой строгой регламентации в быту российская действительность вряд ли дойдет — все же страна наша иррациональная. Да и к лучшему, что не дойдет. Однако мы видим, что российское сознание сегодня в достаточной мере ориентировано на традиционные европейские ценности, поэтому наш «иноходец» когда-нибудь обязательно научится «выигрывать, как все». Но это все равно не отменит своеобразия нашей страны, которая в любом случае останется в рамках своего интегрального типа.